ИНТЕРВЬЮ 28.11.2022

«Люди всегда выражали недовольство, но сейчас оно достигло опасного уровня»

Лидер канадских социал-демократов Джагмит Сингх о войне в Украине, инфляции, а также поляризации в Канаде

Интервью провел Николаос Гавалакис

Вскоре после жестокого нападения России на Украину Германия объявила о смене эпох (Zeitenwende) – радикальной перестройке своей политики безопасности и внешней политики. Каковы основные выводы войны для Канады?

Нападение России на Украину изменило наш взгляд на мир. Предположение, что торговлю можно использовать, чтобы изменить демократическую природу страны, уже ошибочно. Чрезмерная зависимость – в отношении цепочек поставок, энергетики или чего-либо еще – от одной страны, особенно страны, которая не разделяет наши ценности, – это проблема.

Война также усилила нашу трансатлантическую направленность. Канада не несет на себе основную тяжесть войны, как Европа, но мы вносим свой вклад. Мы применяем жесткие экономические санкции. В прошлом санкции применялись только по отношению к стране, но мы действительно стремимся использовать эти инструменты, чтобы наказать виновных, особенно Путина. Мы хотим ударить по нему финансово.

Другие сферы – гуманитарная помощь и помощь беженцам. У нас есть сильная традиция поддержки иммиграции. Мы также оказывали непосредственную военную поддержку в виде обучения вооруженных сил, предоставления оружия и других товаров для помощи Украине. Для тех, кто сомневается в НАТО: я думаю, что война действительно показала, насколько важно наличие организации, разделяющей ценности демократии, для ее поддержки и противостояния вызовам, существующим в мире.

Как либеральные демократии должны вести себя с авторитарными странами? В прошлом у Канады была своя доля напряженности в отношениях с Китаем. Можно ли извлечь какие-то уроки из недавнего поведения России?

Да, у нас были очень сложные отношения с Китаем. Было двое граждан Канады, несправедливо задержанных в Китае. Их содержали в плохих условиях, им пришлось пройти через огромные трудности. Но, опять же, поведение России на самом деле демонстрирует, что мы не можем слишком полагаться на одну страну. Торговлю нужно диверсифицировать. Мы думали, что только торговля может побудить страну стать более демократичной или уважать права человека, но это не так. Следует более осторожно думать о том, откуда мы импортируем товары, куда мы продаем товары и где тратим деньги. Это все нужно переоценить с учетом диверсификации.

Что касается Ирана, на Западе есть голоса, утверждающие, что мы должны поддержать оппозиционное движение, прекратить все переговоры с режимом и ввести жесткие санкции. Однако Иран является важным игроком, и не только из-за его ядерной программы. Разрыв существующих отношений с режимом может иметь серьезные последствия. Как лучше всего поступить?

Во-первых, нам всегда выгоден открытый диалог и дипломатия. Изолироваться и прекратить общение – неправильный подход. В Канаде много иммигрантов из Ирана, а у многих канадцев есть связи и отношения с этой страной. Чтобы помочь семьям или поспособствовать приезду людей в Канаду, необходимы дипломатические отношения. Во-вторых, мы должны однозначно осудить то, что происходит в Иране.

В таких случаях, как мы нередко видели, США используют дестабилизирующий подход. Они часто вмешиваются в дела других стран, и последствия часто разрушительные. Очевидно, такой подход неверен. Что действительно важно, так это поддержка движения через солидарность. Когда мы поддерживаем протестующих, когда мы осуждаем насилие – это важный сигнал. Но решающее значение имеют санкции. Их нужно использовать, чтобы остановить злоупотребление властью или нарушения прав человека.

В 2018 году Канада подписала новое торговое соглашение с США и Мексикой. Вначале ваша Новая демократическая партия (НДП) довольно неохотно поддерживала сделку. Что вы сейчас об этом думаете?

Стандартом торгового соглашения должно быть достижение справедливой торговли, включая защиту работников и окружающей среды. Поначалу с этим были серьезные проблемы, но нам удалось продвинуть некоторые изменения, и теперь мы поддерживаем соглашения.

Мы хотели увидеть более надежную защиту рабочих и окружающей среды, а также возможность принимать независимые решения. Нельзя, чтобы из-за свободной торговли мы были ограничены в решениях, способствующих канадцам, в нашей собственной стране. Например, мы были очень ограничены в контексте решений энергетической политики. Этот пункт был удален. Был также механизм разрешения споров между инвесторами и государством, который позволял крупным компаниям подавать в суд на государство, и мы смогли полностью это изменить. Ранее также был случай, когда мы хотели запретить использование вещества, вызывающего рак, в товарах в Канаде, что повлияло бы на импорт. Но на нас подали в суд, потому что в торговом соглашении было сказано, что это невозможно сделать при наличии существующего пункта. Нашим решениям в области здравоохранения препятствовали из-за этого механизма разрешения споров между инвесторами и государством. К счастью, мы смогли это изменить. После того как пункты, с которыми мы были не согласны, максимально разрешились, мы смогли достичь позиции, при которой мы могли бы поддержать соглашение.

Тем не менее есть некоторые вещи, которые остаются проблематичными: мы хотим защитить наше сельское хозяйство и пищевую отрасль. К сожалению, нам пришлось отказаться от некоторых аспектов защиты молочных продуктов, что является проблемой, но недостаточно серьезной, чтобы мы не поддержали сделку. Мы также хотели бы видеть более надежную защиту прав рабочих, потому что часто хорошо оплачиваемые рабочие места в Канаде переходят в Мексику. Это то, что мы хотели бы улучшить в будущем.

Инфляция в Канаде, хотя и меньше, чем в Европе, все еще колеблется в пределах семи-восьми процентов. Каковы, на ваш взгляд, эффективные меры для решения этой проблемы и облегчения нагрузки на граждан?

Были кризисы, которые становились бременем для рабочих. Когда случилась пандемия, люди потеряли работу, но крупные компании, такие как Amazon или Walmart, получили рекордную прибыль. Рабочие пострадали, миллиардеры заработали деньги. Теперь, когда инфляция и стоимость жизни растут, мы наблюдаем

то же самое. В Канаде рабочие страдают, но корпоративные продуктовые магазины получают рекордную прибыль. Нефтегазовые компании по всему миру также получают рекордную прибыль.

В Канаде ответом на инфляцию стало повышение процентных ставок. Но сам по себе этот ответ не решает реальной проблемы – корпоративной жадности. Многие богатейшие корпорации используют инфляцию как прикрытие для повышения цен и зарабатывают много денег на людях, которые страдают. Налог на сверхприбыль этих нефтегазовых компаний – это способ оказать на них давление, чтобы они перестали наживаться на войне. В Канаде мы приняли меры по борьбе с ростом цен на продукты питания.

Мы предложили меры, чтобы смягчить удар, увеличив прямую финансовую поддержку некоторым канадцам, которая, по словам экономистов, не приведет к увеличению инфляции, потому что эта помощь четко направляется только тем, кто в ней нуждается. Мы оказываем поддержку для получения стоматологических и других медицинских услуг, чтобы уменьшить нагрузку на некоторые семьи. Мы также направили прямую финансовую поддержку для аренды жилья. Все это будет полезно, но мы хотим сделать больше. Мы также призвали предпринять шаги для снижения стоимости энергии этой зимой. Это наша реакция на инфляцию: сфокусироваться на работниках, преследовать корпоративную жадность и убедиться, что мы смягчаем воздействие на рабочих, а не оставляем их наедине с проблемами.

Фотографии протестов канадских дальнобойщиков против мандатов и ограничений из-за вакцины против COVID-19 облетели весь мир. Насколько поляризовано канадское общество?

Далеко не так поляризовано, как в США, но определенно гораздо более поляризовано, чем в прошлом. Есть привычная злость на политиков, которой мы раньше не видели. Люди всегда выражали недовольство, но сейчас оно достигло опасного уровня гнева, включая насилие и угрозы в адрес политиков. Конвой дальнобойщиков состоял из крайне правых группировок, пытавшихся радикализировать людей. Люди поднимали флаг Конфедерации, который не имеет ничего общего с Канадой, но является символом крайне правых в Америке, символом рабства.

Меня беспокоят два момента. Во-первых, есть люди, которые проповедуют ненависть и разделение. Этих людей нужно остановить. Необходимо пресечь деятельность этих крайне правых группировок. Язык вражды в Интернете следует

урегулировать и удалить.

Во-вторых, есть и обычные люди, которые злятся, потому что воспринимают систему как заранее настроенную на их проигрыш: им всегда приходится платить и страдать еще больше. Когда система здравоохранения не работает, когда вы не можете позволить себе жилье, когда еда стоит дороже, люди злятся и разочаровываются. А затем приходят правые и используют этот гнев, например, обвиняя иммиграцию.

Я думаю, у левых здесь задача сказать: «Мы вас слышим, мы вас видим, ваша злость справедлива». И мы должны дать людям надежду, решив проблемы, предоставив им больше финансовой поддержки и преодолев высокие цены на продукты. Когда люди злы и расстроены, нужно улучшить их материальные условия, чтобы предотвратить их эксплуатацию. И это как раз решит проблему поляризации. Это позволяет нам изолировать крайне правых и сделать их деятельность маргинальной. Но сейчас меня беспокоит, что, когда гнев растет, у людей появляется больше возможностей для радикализации.

Джагмит Сингх
Оттава

Джагмит Сингх (Jagmeet Singh) – канадский политик, лидер социал-демократической Новой демократической партии (НДП).